

Россия. - 2002. - 7 марта. - с. 28

Слово производителя первоклассной книги

Ян Смирницкий

Активное участие Григория Шалвовича Чхартшвили (Бориса Акунина) в подготовке экранизации его повести обнадружило интеллектуалов – телевидение поумнеет. Но никто и не спрашивал у писателя, как он по-настоящему относится к транскрипции литературы силами кино, и вот накануне премьеры «Азазеля» на ОРТ он любезно поговорил с корреспондентом «России».

— «Борис Акунин» — четко оформленная торговая марка. Можно перечислить, что за ней стоит — это эпитеты, которыми украшали вас и ваши произведения мои коллеги. Телевидение не есть ли для вас отход от «фирмы» и не предполагает ли вы смену амплуа, например, создать себе новый псевдоним и писать под ним в ином духе?

— Телевидение не стало и вряд ли станет для меня главным или даже важным делом. В конце концов там основную часть работы делают другие, а я только сочиняю сценарий. В рамках моего проекта это существенная, но не магистральная составляющая. Еще есть театр, кино, Интернет. Появятся, я надеюсь, и некоторые другие компоненты. Но нет сомнений, что я останусь человеком литературоцентричным.

— Вы довольны качеством сегодняшнего ТВ? И может ли принципиально быть у ТВ другое качество? Может, все дискуссии на этот счет — фикция? Ведь показал же многолетний опыт, что люди будут смотреть и читать все, что бы ни выходило.

— Поскольку я смотрел телевизор в разных странах, я знаю, что наше телевидение в целом существенно выше среднемирового уровня. Другое дело, что у нас нет профилированных кабельных каналов, но это вопрос времени. Ну а претензии к телевизионному начальству у меня, конечно, есть. Да, люди будут смотреть все, что им показывают, но можно потакать вкусам низменным, делая их еще низменнее, а можно производить зрелища одновременно увлекательные и облагораживающие. «Массовость» не синоним пошлости и низкого качества. Вспомните «Белое солнце пустыни» или ту же Агату Кристи.

— Способно ли телевидение действовать как раздражитель? Если считаете уместным, ответьте, какую примерно нишу вы видите за своим фильмом, что это: или просто для всех интересующихся, или для домохозяек, или...

— Если фильм удачен (а я очень на это надеюсь), то он должен быть интересен для всех, кто дочитал до конца «Муму».

— Как вы считаете, возможно ли поставить фильм или спектакль по «Мастеру и Маргарите»? Если книга — первоклассный товар, то почему не создать по ней первоклассный фильм-товар?

— Мне кажется, что можно, но только нужно не держаться за роман, а, наоборот, использовать его как

трамплин для прыжка на еще большую высоту. Действие, конечно, должно происходить в наши дни, а значит, и ситуации будут иными. Я бы взял из романа только торскую интонацию, тему, да еще узнаваемые цитаты. Иначе первоклассный фильм по первоклассной книге не произвести.

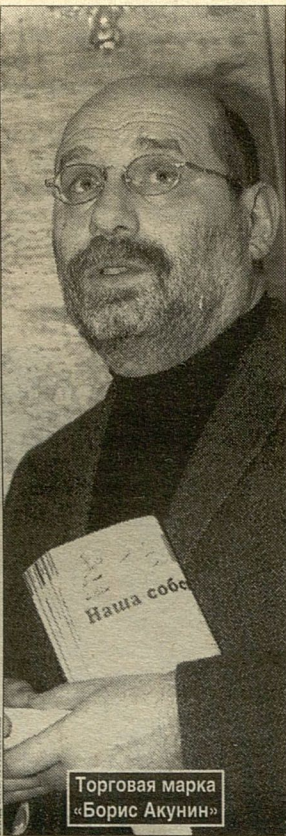
Если книга так себе — другое дело. Недавно видел экранизацию «Роб Роя». Далековато от Вальтера Скотта, но явно интересней.

— Мне кажется, мужчина сегодня и в нашей стране должен думать обо всем, даже если это выходит за рамки профессионального дела. Вы не просто профессионал. Вы еще и лидер в своей области. Но скажите, как жить, как творить в разрушающейся стране? Или сегодняшний день России не так мрачен?

— Почему это Россия — разрушающаяся? Ничего она не разрушающаяся. На наших с вами глазах в считанные годы она прошла такой путь, что, оглядываясь, диву даешься. И что это за мужской шовинизм? А женщина разве не должна думать обо всем? Я за то, чтобы все обо всем думали, потому что думать полезно, и каждый занимался своим делом — прошу извинить за банальность.

— Когда вы пишете, вы набредаете на какой-либо ассоциативный ряд — цветы... дети... облака... про что можно было бы рассказать?

— Мне скорее свойственно выстраивание повествования по логическому принципу.

Торговая марка
«Борис Акунин»